

Жасмин Гиллори

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Москва
Издательство АСТ

*Моему отцу, Полу Гиллори
Ты всегда-всегда верил в меня.
Спасибо, что научил меня
верить в себя*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ник Патерсон огляделась вокруг: ясное голубое небо Лос-Анджелеса, ярко-зеленое бейсбольное поле, теплое солнце, освещающее тысячи людей, собравшихся вместе с ней на стадионе «Доджер», — поистине идеальный день. И только одна мысль у нее в голове: *как бы мне поскорее убраться отсюда?*

Фишер сидел рядом с ней, его белокурые волосы, собранные в пучок, золотились на солнце; он смеялся, попивая теплое пиво в честь своего дня рождения. Он и его приятели говорили о качалке, о своих последних прослушиваниях и о покупке автомобилей — темы, которые всегда интересовали его друзей и до которых Ник не было никакого дела. Если бы она знала, что Фишер на день рождения рассадит всех своих корешей на скамейке стадиона, то пригласила хотя бы одну из своих подруг, чтобы ей было с кем поговорить.

Хотя вполне возможно, Фишер упоминал, что придут его друзья, а она пропустила это мимо ушей. Ник, как правило, не обращала особого внимания на то, что говорит ее парень, но, с другой стороны, она встречалась с ним вот уже пять месяцев вовсе не из-за его красноречия.

Ник снова посмотрела на табло и вздохнула. Еще только пятый иннинг, а значит, ей предстоит торчать здесь еще по крайней мере час-полтора, если не больше.

Она ничего не имела против бейсбола. Просто предпочла бы провести этот прекрасный весенний день дома с ноутбуком и стаканом бурбона со льдом, нежели на стадионе с теплым пивом. Вот только когда горячий чувак, с которым ты спишь, хочет пойти на игру «Доджерс» в свой день рождения, тебе ничего не остается, кроме как смириться и присоединиться к нему и его братанам.

Она снова вздохнула и потянулась за телефоном. Может быть, удастся немного поработать.

Как раз в тот момент, когда она погрузилась в черновик статьи, Фишер сильно толкнул ее локтем.

— Ник! Убери телефон, ты не можешь это пропустить! — Он обнял ее и поцеловал в щеку. Она нажала «сохранить» и сунула телефон обратно в карман. Его любимый бейсболист, наверное, собирается отбивать или что-то в этом роде.

Она посмотрела вниз, на поле, но там ничего не происходило. Тогда она проследила за указательным пальцем Фишера и посмотрела на табло как раз в тот момент, когда на экране загорелась надпись:

**«НИКОЛЬ! Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ. ТЫ ВЫЙДЕШЬ
ЗА МЕНЯ ЗАМУЖ? ФИШЕР».**

Она повернулась к парню с широко открытым ртом.

— Что, черт возьми, происходит?

К ее ужасу, он опустился на одно колено на бетонный пол, покрытый арахисовой скорлупой, в опасной близости от лужи пролитого пива.

О боже. В руке у него была коробочка с кольцом.

— Николь. — Он заправил прядь волос за ухо и открыл коробочку. Она отвела глаза. — Ты сделаешь меня самым счастливым человеком на свете?

Это что, сон? Во всяком случае, очень напоминает ночной кошмар.

Они встречаются всего пять месяцев! Даже то, что он ее *любит*, стало для нее новостью — он никогда раньше не говорил об этом, — но предложение? Он даже не знает, как пишется ее имя!

Ник попыталась изобразить улыбку, чувствуя, что никогда у нее не было более каменного лица — за исключением тех случаев, когда она играла в покер. Даже лучшие друзья не называли бы Фишера проницательным, но тем не менее и ему было понятно, что счастливый момент как-то не заладился.

— Ник, ты меня слышала? Почему ты застыла? И даже не надела кольцо!

— Я не... — Она прочистила горло и попыталась говорить тихим голосом, чтобы весь этот чертов стадион не мог понять, что происходит: — Просто мы никогда это не обсуждали. И здесь не самое лучшее место для того, чтобы... Я не... Неплохо было бы обсудить это заранее... до этого момента.

— Твой ответ «нет»?

Он все еще стоит на одном колене, боже милостивый.

— Я имею в виду, что это не совсем подходящее место для подобного разговора.

Фишер уставился на нее широко раскрытыми глазами.

— Твой ответ «нет»? — повторил он.

Она сделала глубокий вдох:

— Я стараюсь не произносить этого вслух, чтобы никто не услышал.

Ник все еще надеялась, что это какая-то шутка. В любую минуту он наверняка признается, что это для рекламы, или реалити-шоу, или чего-то в этом роде, они все посмеются и вернуться к тому, чтобы игнорировать происходящее на поле.

— Ну же, Ник, — настаивал Фишер. «Почему он все никак не встанет?» — Нам так хорошо вместе! Жизнь коротка! Дай нам шанс!

«Жизнь коротка»?! Он что, путает брак со спонтанной поездкой в Палм-Спрингс на выходные?

— Фишер. Не делай этого.

— Я не могу поверить, что ты делаешь это со мной. — Он закрыл коробочку с кольцом, встал и вскинул голову. Это выглядело не так эффектно, как обычно, когда волосы не были собраны в пучок. — Отвергаешь меня на людях! В мой день рождения! Что ты за человек такой?

Он сорвался с места и побежал вверх по лестнице стадиона. Значит, догадалась она, это была не шутка.

Она посмотрела на его братанов, а его братаны посмотрели на нее. Они покачали головами, как будто были разочарованы в ней, повернулись и покинули свои места вслед за ним.

Ник осталась один на один с устремленными на нее сорока пятью тысячами пар глаз.

* * *

Карлос подтолкнул локтем свою сестру Анджелу, когда блондин и его друзья поднялись по лестнице и вышли со стадиона.

— Теперь я знаю, от чего стоит предостеречь твоего парня.

Девушка закатила глаза:

— Хорошая попытка, но у меня нет парня.

Черт. Сестра никогда не знакомила его с теми, с кем встречалась, поэтому он был вынужден стараться обманом заставить ее признаться, что у нее есть ухажер. Либо ему ни разу не удалось застать ее врасплох, либо у нее не было парня с тех пор, как он начал свою тактику. Карлос больше склонялся к первой версии.

Конечно, он тоже никогда не рассказывал Энджи о женщинах, с которыми встречался, но это было совсем другое. У него не было серьезных отношений уже много лет, а незначительные интрижки от случая к случаю не заслуживали внимания сестры.

— Но в одном ты, конечно, прав, — сказала Анджела. — Мой парень определенно не должен делать ничего подобного. — Жесты сестры становились все более размашистыми по мере того, как она говорила. — Она сказала, что они это не обсуждали. Кто делает предложение, не поговорив о замужестве? Особенно на людях?

Он снова посмотрел вниз на эту женщину — Николь, — которая осталась одна на скамейке. Она села на место и что-то печатала в телефоне. Солнце играло золотыми бликами в ее темных вьющихся волосах. Ей очень хорошо удавалось делать вид, будто весь стадион судачит не о ней.

— Мне так жаль ее.

Странно, что она не вскочила, чтобы выбежать вон. Игра снова началась, но никто не обращал на нее внимания. Все смотрели на девушку. Включая Карлоса.

— Мне тоже, — сказала Анджела.

Николь накрутила один из своих локонов на палец и притворилась, что наблюдает за игрой. Карлос понял, что чересчур пристально смотрит на нее, и заставил себя отвести взгляд.

Он повернулся к Анджеле и покачал головой.

— Мне понятно желание сделать большой романтический жест, преподнести сюрприз и все такое, но...

— Решение провести жизнь вместе не может возникнуть неожиданно, — прервала Анджела. — Двое должны прежде всего обсудить это друг с другом!

— О, кстати говоря, — заметил он. — Я говорил тебе, что Дрю сделал предложение своей девушке несколько дней назад?

Она рассмеялась.

— В самом деле? Фантастика. Год назад я бы никогда не подумала, что твой друг Дрю будет обручен. — Она посмотрела на большой экран, а затем на Карлоса. — Она ведь сказала «да», верно?

Он рассмеялся.

— Да, она согласилась. Но они, правда, сначала этот вопрос обсудили.

Карлос посмотрел на женщину двумя рядами ниже, которая *не* сказала «да». Она изо всех сил не обращала внимания ни на кого вокруг. Ее волосы развевались на ветру, гуляющем по стадиону, а темно-коричневая кожа сияла на солнце.

Он лишь мельком видел ее лицо на огромном экране, пока не понял, что эта драма разворачивается всего в десяти футах под ним, но успел заметить большие темные глаза и ярко-красные губы. Интересно, как долго она собирается оставаться на своем месте? Вероятно, она не ушла сразу из-за страха столкнуться с парнем с пучком на макушке, что вполне логично. Впрочем, он достаточно хорошо знал Лос-Анджелес, чтобы понять: если она продолжит сидеть здесь, то попадет в лапы...

Ага, вот и они. Съемочная группа.

Он толкнул сестру и показал пальцем. Она посмотрела вниз и сразу же заметила опасность.

— Боже мой, какой кошмар, — выдохнула она.

— Мы должны спасти ее, — заявил Карлос.

— У тебя есть *предложения*? Извини за игру слов.

— Делай, как я. — Карлос встал и вышел из их ряда, Энджи последовала за ним.

Он спустился по широкой лестнице стадиона, не сводя глаз с поля. Пройдя два ряда вниз, он остановился и посмотрел в сторону. «Надеюсь, это сработает», — подумал он, прежде чем двинуться дальше.

— Николь? Неужели это ты! — воскликнул он достаточно громко, чтобы не только она и вся съемочная группа, но и все остальные зрители вокруг повернулись посмотреть. — Анджела, смотри, это же Николь! Мы не видели тебя... Боже мой, сколько лет прошло?

Анджела включилась в игру, как только Карлос оттолкнул съемочную группу, чтобы добраться до Николь.

— По крайней мере лет пять, Карлос, не иначе? Николь, как ты?

Его сестра обняла улыбающуюся женщину и что-то прошептала ей на ухо, прежде чем разомкнуть объятия.

— Так здорово наконец-то снова видеть тебя! — прошептала Анджела. Она огляделась с широкой улыбкой на лице и, казалось, впервые заметила съемочную группу. — Боже мой, мы вам помешали? Мне так жаль, ребята! — Она улыбнулась трем мужчинам, которые брали Николь в кольцо примерно полминуты назад, и посмотрела тем искренним-преискренним взглядом, который не оставлял мужчинам ни единого шанса избежать ее женских чар. — Мы так давно не виделись и, только подумай, встретились именно здесь.

— О, вау, а откуда ты знаешь...

Карлос встал перед парнем с камерой. Если чувак проявит агрессию, у Карлоса будет преимущество по меньшей мере в четыре дюйма и тридцать футов.

— Мы как раз собирались купить еще пива и фирменных хот-догов «Доджеров», упадешь нам на хвост?

Упадешь нам на хвост? Он говорит, как один из его шестнадцатилетних пациентов.

— Отличная идея, умираю с голоду. — Николь протиснулась мимо оператора. — Перетрем с вами позже, ребята! — крикнула она им, когда вместе с Карлосом и Энджи мчалась вверх по лестнице.

Хм-м-м, по-видимому, говорить как шестнадцатилетние пациенты, — отличный способ не показаться подозрительным.

Они продолжали притворяться, поднимаясь по лестнице, и все говорили что-то вроде: «Вау, это было так давно!» и «Приятно было встретить тебя здесь!» и «Я не мог поверить, что это ты!» снова и снова. Когда они наконец вошли внутрь, все трое прислонились к ближайшей стене и разразились смехом.

— Ребята, спасибо вам ОГРОМНОЕ за то, что спасли меня, — сказала Николь, отсмеявшись. — Я как раз пыталась вспомнить приемы боевых искусств, которые освоила двадцать лет назад, но вы избавили меня от необходимости сбивать кого-либо с ног или, что более вероятно, ставить себя в неловкое положение.

— Твое спасение еще не завершено, — возразил Карлос. Он положил руку ей на спину и схватил сестру за руку. — Мы должны вытащить тебя с этого стадиона. Они найдут тебя снова, если ты останешься здесь.

— О, я придумаю, как выбраться отсюда. Уверена, вы захотите досмотреть игру. — Она выпрямилась и улыбнулась им. — Но еще раз спасибо, я очень ценю это.

Он уже собирался попрощаться, когда ему кое-что пришло в голову.

— Ты приехала сюда на машине? Или тебя привез твой... или тебя подвезли?

Она пожала плечами.

— Мой шофер, похоже, уже далеко отсюда, но я уверена, есть другой способ вернуться в Силвер-Лейк. Здесь ведь должен быть шаттл или что-то в этом роде? Или я могу найти попутчиков. У меня есть все эти приложения на телефоне...

Карлос с Энджи переглянулись. Он представил себе, как она ждет попутчиков на стоянке у стадиона «Дод-

жер» и снова попадает в засаду. Он готов был держать пари, что сестра подумала о том же.

— Силвер-Лейк нам по пути, — сказал он. — Мы можем подвезти тебя. — Он готов был пропустить оставшуюся часть игры. В конце концов, это же не «Гиганты» играют.

Она подняла на него брови и повернулась к Анджеле, чтобы покачать головой.

— Нет, серьезно, всё в порядке. Вам не нужно отказываться от матча ради меня, вы ведь меня даже не знаете. Плюс у вас двоих, вероятно, есть дела поважнее, чем катать незнакомку по Лос-Анджелесу.

Анджела с удивлением посмотрела на нее, а затем рассмеялась.

— Погоди-ка, ты решила, что у нас свидание? Фу, нет, он мой брат. Поверь мне, я предпочла бы возить тебя по Лос-Анджелесу, чем смотреть с ним бейсбол.

Николь посмотрела на Карлоса.

— Уверены? Вы ведь не обязаны...

Он ухмыльнулся и обнял обеих женщин.

— Пусть это будет мое доброе дело на этой неделе. Пойдем, пока стервятники тебя не настигли.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Ник шла через парковку с Карлосом и Анджелой. Хорошо, что игра еще не закончилась, иначе им пришлось бы пробираться сквозь толпы людей. Те немногие, кого они встречали, бросали на нее злобные взгляды. Правильно, она ведь была той стервой, которая разбила сердце симпатичному блондину в прямом эфире на большом экране.

Она покачала головой. Это произошло на самом деле. Ей действительно сделали предложение, а потом бросили у всех на виду.

Ник не могла поверить, что Фишер так поступил с ней. Одно то, что он сделал ей предложение, повергло ее в состояние шока. Она-то была уверена — ни один из них не считал, что их отношения ведут к браку. Она была уверена — ни один из них и *не хотел*, чтобы их отношения привели к браку. Но он не только сделал это, он сделал это публично. На *бейсбольном* матче? Боже милостивый, она просто в ярости.

А еще чувствует себя настоящей сволочью. Она только что отказала своему парню на глазах у тысяч людей. В день его рождения.

Люди, бросавшие на нее неприязненные взгляды, имели полное основание для этого. А она ведь не хотела обидеть Фишера! Он был очень милым, хоть и невероятно скучным парнем. Возможно, она могла бы найти

более щадящий способ отвергнуть его предложение, но была так ошеломлена, что не могла ясно мыслить. Плюс дипломатия никогда не была ее сильной стороной.

Слава богу, ее спасла эта чудо-парочка. Вероятно, следовало бы поостеречься садиться в машину с двумя незнакомцами, которые подбирают тебя на стадионе в трудный момент жизни, но у нее не было сил. В особенности стоило бы держаться подальше от этого парня, который казался слишком привлекательным — с этими взъерошенными темно-каштановыми волосами, большими карими глазами и легкой субботней щетиной, — для его же блага. В обычной ситуации Ник не поверила бы этому парню ни на секунду. Но ошеломленная предложением на большом экране, она готова была сразу сказать, где живет. В этот момент у нее хватало сил только на то, чтобы радоваться, что она наконец выбралась со стадиона.

— Еще раз спасибо, что вытащили меня оттуда. Я сидела, переписывалась со своими подружками насчет этого фиаско и пыталась понять, как мне добраться домой, когда появилась съемочная группа. Все еще не верится, что все это на самом деле произошло.

Карлос открыл машину — один из модных красных спорткаров, которые Ник привыкла видеть в окрестностях Лос-Анджелеса. Ну да, конечно, у такого парня, который чуть не сбил с ног оператора и улыбался при этом, должна быть красная спортивная машина. Он распахнул для нее переднюю пассажирскую дверь. Она покачала головой:

— О нет, я могу сесть сзади.

Анджела рассмеялась и открыла заднюю дверь.

— Не беспокойся об этом, Николь. Я думаю, сегодня ты заслуживаешь почетного места рядом с водителем.

— Ник. — Эту вещь нужно было прояснить, пусть она и планировала общаться с этими людьми лишь до